

Русская Исторіографія.

Лекціи проф. Дм. Ив. Багалъя.

Часть вторая.

Разработка исторіи какъ науки.

§1. Разработка русской исторіи въ XVIII в.

Еще въ XVI и XVII в. мы можемъ указать на нѣкоторыя попытки прагматическаго изложенія событій Русской исторіи. Къ числу таковыхъ нужно отнести князя Курбскаго, Житіе и дѣятельность Іоанна Грознаго. Конечно эта попытка не можетъ быть названа русской исторіей въ собственномъ смысле слова. Но уже при Алексѣѣ Михайловичѣ въ Московскомъ приказѣ возникла мысль о написаніи русской исторіи и эта задача была поручена дѣяку Трибновцову. Трибновцовъ составилъ Русскую исторію для практическихъ цѣлей; Соловьевъ читалъ эту исторію и приводилъ изъ нея выдержки; Это сплошной панегирикъ; здѣсь все отрицательныя стороны жизни совершенно игнорируются и потому трудъ этотъ нужно признать неудачнымъ. Гораздо выше нужно поставить другую попытку; Это извѣстный Симеонъ, приписываемый Инокентію Гизелю. Книга эта, явившаяся благодаря Кіевской образованности, вызвана была стремленіемъ Рус. Исторіогр. пр. Багалъя. Часть 2. Листъ 1.

южнорусскихъ членъ оглашувая на свое прошлое и подвести ему итогъ. Южнорусскими происхождениемъ этой книги объясняются особенности ея содержания, которое почти целиком приурочено къ Киеву; но между прочимъ въ началѣ ея помѣщено разсужденіе о происхожденіи Славянъ, куда примыкаетъ полное собраніе басенъ и легендъ, повторявшихся нѣкогда позднѣйшими издателями. Вслѣдъ за тѣмъ авторъ приурочиваетъ свой разсказъ къ судьбамъ Киева и разсказъ этотъ ведется до Монгольскаго нашествія. Послѣ этого вкратцѣ сообщается о нѣкоторыхъ событіяхъ въ Московскомъ государствѣ и опять говорится о Киевѣ до XVII в. Въ послѣдующее время Синописъ дополнялся и мы имѣемъ до 30 печатныхъ его изданій, что свидѣтельствуетъ о громадной распространенности его и о томъ интересѣ, который онъ возбуждалъ. Слѣдуетъ отметить въ этомъ памятникѣ значительное обиліе польскихъ изоглифовъ; въ этомъ отношеніи Синописъ поддается къ Густинской мѣтани, которая является его предшественникомъ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь мы находимъ точныя ссылки на польскихъ авторовъ, изъ которыхъ нѣмъ были заимствованы разныя данныя. И такъ, въ двухъ сочиненіяхъ XVII в. - Сѣверо-Московскомъ (Грибоядова) и Южнорусскомъ (Сиделя) мы видимъ двѣ первыя попытки прагматической русской исторіи.

Къ царствованію Петра Великаго такъ же относится нѣсколько подобныхъ попытокъ. Петръ Великій былъ человекъ практической

жизни и литература при немъ отличалась практицизмомъ. Этотъ послѣдній отразился и на сочиненіяхъ по русской исторіи.

Петръ поручилъ написать Русскую исторію нѣмецку Поликарпову. Былъ ли Поликарповъ подготовленъ къ этому труду, объ этомъ не судимъ; и не смотря на то, что въ распоряженіе Поликарпова было представлено богатый матеріалъ, все-таки написанное имъ оказалось крайне неудачнымъ. Въ виду этого рѣшили составить сводъ лѣтописей, но и этотъ трудъ былъ признанъ неудовлетворительнымъ. Гораздо выше нужно поставить другую книгу, которая, кажется, была посвящена Петру Великому; Это - "Ядро Россійской Исторіи", приписываемое Хилкову, но, какъ кажется, составленное секретаремъ его Манкиевымъ. Оба они и Хилковъ и Манкиевъ были въ плѣну у шведовъ и вотъ Манкиевъ, имѣя подъ руками Синописисъ, рѣшилъ дополнить его, главнымъ образомъ, порусскими лѣтописями. Такиимъ образомъ, и явилась новая книга, которая стояла несравненно выше прежнихъ попытокъ; вѣдь это польскихъ источниковъ здѣсь царятъ русскіе и притомъ достоверные. Со времени Петра Великаго, при его ближайшихъ преемникахъ, началась научная обработка русской исторіи въ двухъ историческихъ школахъ: 1) въ русской исторической школѣ и 2) въ школѣ нѣмцевъ, историковъ Академиковъ. Сдѣлаемъ сперва характеристику представителей русскаго историческаго направленія, а затѣмъ перейдемъ къ нѣмецкимъ.